

УДК 364(091)(477)

О.Д. Розовык

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УССР ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ ИЗ ГОЛОДАЮЩИХ ГУБЕРНИЙ ПОВОЛЖЬЯ В 1920–1924 ГОДАХ

Рассматривается экономическое положение Украины после окончания гражданской войны и иностранной интервенции. Представлены материалы, касающиеся мер, предпринятых республиканскими и местными органами власти УССР, по оказанию помощи голодобеженцам с Поволжья в 1920–1924 годах.

Ключевые слова: засуха, голод, голодобеженцы, переселенцы, женотделы.

Гражданская война в РСФСР привела к значительному разрушению промышленности и сельского хозяйства в районах военных действий как европейской части республики, так и районов Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Не обошло это разрушение и Поволжье. Однако в 1920 году эти трудности усугубились еще и тяжелой засухой, которая в 1921–1922 годах постигла Поволжье, Южный Урал, Ставрополь (Северный Кавказ). Ее следствием стал голод, охвативший 35 губерний с населением около 90 млн человек, голодало примерно 40 млн населения указанных регионов [1, с. 118]. Спасаясь от голода и экономической разрухи, жители, в первую очередь Поволжья, начали оставлять свои села и мигрировать в те районы РСФСР, а затем и УССР, где не было голода.

Первый поток таких беженцев, а по документам того периода они квалифицировались как голодобеженцы, прибыл на Украину в конце 1920 года. Их миграция в республику усилилась особенно в начале 1921 года. Ежемесячно на Украину из РСФСР прибывало по несколько тысяч беженцев. Они ехали разрозненно, группами, целыми семьями и даже хуторами. Всю эту массу населения необходимо было принять, накормить, расселить по городам и селам Украины, обеспечить взрослое население работой, а детей – школами или дошкольными учреждениями [2, л. 206].

Кроме взрослого населения, которое ехало на Украину со своими семьями, с Поволжья и Северного Кавказа прибыла масса беспризорных детей 8–14 лет. Их

© Розовык О.Д., 2014

Розовык Олеся Дмитриевна, аспирант исторического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко; e-mail: Lesya1988@gmail.com.

также следовало обеспечить продуктами питания, детдомами, школьным обучением, медицинским наблюдением и т. п. И все эти вопросы в республике решались.

Следует отметить, что в 1921 году экономическое положение УССР было тоже сложным. После окончания гражданской войны и иностранной интервенции на Украине постепенно восстанавливалась разрушенная промышленность и сельское хозяйство. Это дало возможность осенью 1920 года получить неплохой урожай – 1,17 млрд пудов хлеба, выполнить государственный план хлебозаготовки, а также оставить крестьянам достаточно хлеба для внутреннего потребления [3, с. 623]. Замена политики «военного коммунизма» на НЭП дала толчок для дальнейшего развития крестьянских хозяйств. Хотя в 1921–1922 годах в УССР в результате засухи в юго-восточных районах был плохой урожай, республика оказывала существенную помощь голодобеженцам из пострадавших от засухи Поволжья и других районов РСФСР.

Уже в конце 1920 – начале 1921 года, несмотря на зимнее время, из Самарской, Оренбургской, Уральской, Царицынской и других губерний Поволжья, Южного Урала и даже Западной Сибири прибыло на Украину несколько тысяч семей [4, л. 94; 5, л. 1; 2, л. 152]. А весной 1921 года из указанных губерний в УССР прибыло – 8 тыс. семей (48 тыс. чел.) беженцев [2, л. 141].

Примерно такое, а может быть и большее, количество приехало на Украину самовольных, незарегистрированных беженцев, как взрослых, так и детей. Кроме этого, в начале лета 1921 года на переселение в губернии Левобережной и Правобережной Украины из разных районов Поволжья и Южного Урала подало прошение более 100 тыс. человек [4, с. 65].

В течение весенне-летнего периода 1921 года, по разным источникам, в города и села УССР прибыл очередной поток переселенцев – примерно 60 тыс. человек [6, л. 141]. Их число возрастало, и ежедневно в губернские переселенческие комиссии Чернигова, Харькова, Полтавы, Киева с просьбой о предоставлении им работы, жилья и земли под поселение обращалось более 1 тыс. человек [6, л. 22; 10, л. 152].

Следует отметить, что многие беженцы, а таких летом 1921 года насчитывалось более 100 тыс. человек, используя голод в Поволжье, приписывали себя к числу голодобеженцев и стремились переехать на Украину с Урала, Сибири, Дальнего Востока, Киргизии, Прибалтики и даже из Канады [7, л. 83]. Они надеялись получить здесь землю и государственную помощь для обзаведения своим хозяйством. Чтобы ограничить приток в республику таких «голодобеженцев», в августе 1921 года Президиум ВУЦИКа принял специальное постановление «О переселении на Украину». В нем, в частности, подчеркивалось, что руководство республики будет предоставлять помощь голодобеженцам, но только тем, кто в этом нуждается, и разрешает переезжать на Украину на поселение организованно семьями и трудовыми коллективами. Поедут они в села, сельскохозяйственные артели и совхозы. Эти меры предпринимаются для того, чтобы прибывшее население было обеспечено работой, жильем, земельными участками для ведения своего хозяйства, а дети – дошкольным и школьным образованием [6, л. 39].

Выполняя это постановление, в течение августа – сентября 1921 года местные органы власти и общественные организации республики приняли 20 тыс. беженцев с Поволжья и разместили их по селам и хуторам Черниговской, Харьковской, Полтавской губерний. Среди них были преимущественно женщины (8,2 тыс. чел.) и их дети [5, л. 4; 6, л. 22].

На местах, куда прибывали голодобеженцы, местные советы выделяли им помещения под жилье, землю для устройства хозяйств, детей направляли на учебу в школы. В частности, в Лохвицкий уезд Полтавской губернии в июне 1921 года на поселение из Саратовской губернии прибыло 12 семей (66 человек, из них – 44 ребенка). Эти семьи были расселены по хуторам и селам уезда, а дети – направлены в школы и дошкольные учреждения. Шефство над этими беженцами взяли женотделы местных организаций КП(б)У, а также социальные отделы сельских советов. В другие уезды прибыло 600 переселенцев. Всем им оказывалась необходимая материальная помощь и выделялись земли для основания собственных хозяйств [8]. В этом же месяце из Пензенской губернии в села Киевской губернии прибыло 1000 человек, Каменец-Подольской – 1150 человек, из Оренбургской – в Херсонскую – 1100 голодобеженцев [4, л. 71; 9, л. 10; 10, л. 64, 94].

Осенью 1921 года в Черниговскую губернию прибыло 5770 семей (35000 чел.). Местные органы власти расселили их таким образом: в Черниговском уезде – 550 семей, Городненском – 260, Сосницком – 600, Новгород-Северском – 400, Глуховском – 700 семей. Все эти семьи в местах своего поселения получили необходимую материальную помощь и землю для ведения хозяйства. Дети определены в школы, а взрослые привлекались к работе в местных сельхозартелях или на других производственных объектах [11, л. 23; 12, л. 2].

Много беженцев поселилось и в южных губерниях республики: в Николаевской – 12 тыс., в Одесской – 3 тыс. чел. По несколько сотен семей – в Запорожской, Екатеринославской, Подольской губерниях. Каждой сельской беженской семье для создания своих хозяйств было выделено по 8–10 десятин земли. До начала 1922 года в Одесской и Екатеринославской губерниях поселилось уже 12,5 тыс. семей (62 тыс. чел.) голодобеженцев [13, л. 10, 11; 5, л. 8; 11, л. 32, 39; 14, л. 1].

На Украине в начале 1920-х годов в сельской местности наметился уже очевидный «аграрный голод», однако практически каждая беженская сельская семья из Поволжья и других районов РСФСР получила землю под строительство новых хозяйств. В Николаевской губернии для них было выделено 141 тыс., Екатеринославской – 80 тыс., Одесской – 115 тыс. десятин земли. Получали земельные наделы беженцы и в других губерниях республики [15, л. 6, 21; 11, л. 17; 16, л. 47].

Летом 1921 года, как уже было отмечено, численность голодобеженцев на Украине постоянно возрастала, и местные переселенческие, профсоюзные, партийные организации, Красный Крест и другие организации не успевали оказывать надлежащую помощь всем беженцам, особенно тем, которые прибывали в республику без какой-либо регистрации. Поэтому в июле 1921 года Чрезвычай-

ная переселенческая комиссия Наркомзема УССР совместно с Наркомздравом республики приняли специальное постановление об устройстве на пути следования голодобеженцев, в первую очередь на железнодорожных станциях, вокзалах, городах и селах восточных губерний Украины, врачебно-санитарных пунктов и пунктов питания. Организации для беженцев палаточных лагерей с оказанием в них всей необходимой помощи пострадавшим от голода людям, а также определении районов их расселения на территории УССР [4, л. 67].

Во исполнение указанного постановления практически на всех железнодорожных станциях Черниговской, Харьковской, Полтавской и других губерний, куда приезжали беженцы, были устроены приемно-переселенческие пункты. Например, на станции Купянск-Узловая Харьковской губернии в таком пункте одновременно могло разместиться 1500 человек. Пункт находился на содержании местных органов власти, Красного Креста, Центрального Совета защиты детей. Здесь голодобеженцам оказывалась помощь, в первую очередь продуктовая, потом – медицинская и т. п. Большую помощь в содержании пункта оказывали социальные отделы местных советов. Они преимущественно возглавлялись женщинами. По их инициативе в городах и селах Харьковской губернии проводились субботники и месячники по сбору денег, продуктов питания, одежды. Женщины взяли шефство над детьми голодобеженцев. На них особенно отразился голод. Они болели от недоедания. Были нередки случаи гибели детей от голода или болезней, вызванных истощением [17, л. 65]. В связи с этим по решению Купянского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов семьи, у которых были маленькие дети или дети дошкольного возраста, отправлялись с беженского пункта на поселение в разные губернии республики в первую очередь [18, л. 22].

Кроме пунктов для голодобеженцев по решению Совнаркома УССР от 1 сентября 1921 года в Харькове и других городах Восточной Украины были открыты госпитали на 500–1000 человек каждый. В этих распределительных учреждениях предоставлялась первая помощь больным переселенцам. Они обеспечивались питанием, а по выздоровлении – направлялись в места своего нового поселения – города и села республики. В этих госпиталях медицинскую помощь получили тысячи детей и взрослых беженцев. В подавляющем большинстве обслуживающим персоналом в них были женщины, а медсестрами работали студентки медицинских учебных заведений Харькова, Полтавы, Чернигова, Киева [6, л. 35].

В голодные 1920–1922 годы в Поволжье, как и на Урале, Казахстане, Ставрополье, где была засуха, от недоедания и истощения, как уже ранее отмечалось, особенно страдали дети. Они приезжали на Украину как со своими семьями, так и порознь или целыми группами. Последние из них, как правило, были беспризорные. Поток их в республику с целью как-нибудь здесь прокормиться, начиная уже со второй половины 1920 года, возрастал практически ежемесячно. На 1920 год на Украине было и своих бездомных примерно 120 тыс. детей [19, л. 2;

20, л. 28]. Но государственные и общественные организации Украины позаботились и об этих детях. Практически все они были взяты под опеку. В начале лета 1921 года в УССР прибыло более 17 тыс. а летом 1922 года – 35 тыс. беспризорных детей. Летом 1921 года Совнарком РСФСР обратился к Правительству УССР с просьбой оказать помощь голодающим детям Поволжья и попросил руководство республики в дополнение к ранее приехавшим на Украину детям голодобеженцев принять еще 25 тыс. детей, поставить их на продовольственное содержание и обеспечить им школьное обучение. Для перевозки этих детей с Поволжья на Украину было выделено 40 эшелонов и 25 млрд руб. (по курсу 1921 года) из бюджета РСФСР для закупки продуктов питания, одежды и организации школьного обучения [21, л. 45, 82].

Кроме государственных центральных и местных органов власти оказывали помощь детям Поволжья, Южного Урала и Ставрополя женские организации республики. Среди них – женотделы ВУЦИК УССР, женские комиссии и секции при местных советах, отделы социального обеспечения населения профсоюзных, кооперативных, торговых и других организаций, общественные женские объединения в городах и селах Украины. При их участии летом – осенью 1921 года, а также в течение 1922 и 1923 годов проходили недельники и месячники по оказанию помощи детям-голодобеженцам. В ходе этих мероприятий, а в них применялись разные формы и методы сбора средств, в помощь детям-голодобеженцам поступали миллионы рублей. Собирались одежда, продукты питания, школьные учебники и другие материальные средства, необходимые для налаживания нормальной жизни детей. Кроме этого, в губерниях республики открылись сотни детдомов и школ для детей Поволжья и Ставрополя. Для работы в эти заведения были направлены сотни учительниц, медработниц, воспитательниц [21, л. 8].

Например, на Полтавщину с Поволжья в 1922 году прибыло 8 тыс. детей, их разместили в детских учреждениях губернии. На Подолье было доставлено 2165 детей, часть из которых считались бездомными. Их расселили в детские дома: Литына – 350, Ямполья – 235, Ольгополя – 340, Гайсина – 165 человек. Эти дети обеспечивались продуктами питания, одеждой, учебниками, школьными помещениями из местных фондов. Однако среди прибывших детей было более половины больных и истощенных от голода. Их разместили в местных больницах, вылечили и направили в детские дома под наблюдение врачей и для продолжения учебы [17, л. 65; 22, с. 1].

По несколько тысяч детей приняли города и села Харьковщины, Киевщины, Черниговщины и других губерний Украины. Всем им было предоставлено жилье, питание, медицинское обслуживание, школьное обучение. В течение 1921–1922 годов только государственными учреждениями была оказана помощь и практически спасено от голода и его тяжелых последствий 58 тыс. детей. Кроме того, в разных селах Украины спасалось от голода у своих родственников более 10 тыс. детей переселенцев-украинцев. Это были дети из украинских семей,

родители которых переехали в Поволжье, на Урал и в Ставропольский край до 1914 года [23, л. 1,9; 14, л. 2]. Все они после окончания голода в Поволжье, на Урале и Северном Кавказе в 1923–1924 годах возвратились к своим семьям здоровыми и невредимыми.

Движение голодобеженцев на Украину с Поволжья продолжалось и в 1922–1923 годах. Но по сравнению с 1921 годом, оно было уже не таким массовым, беженцы начали оседать преимущественно в малых и больших городах УССР. Это диктовалось теми обстоятельствами, что в сельской местности южных губерний Украины в 1921 году переселенцам и голодобеженцам уже были розданы практически все свободные земли. К тому же в 1922 году в этих регионах республики также была засуха. Для ликвидации ее последствий Правительство УССР выделяло большие средства, и переселять сюда поволжских голодобеженцев уже не представлялось возможным. Поэтому по решению СНК республики голодобеженцев 1922–1923 годов направляли в села Левобережной и Правобережной Украины по 5–10 семей. Часть из них селилась в тех селах, откуда они или их родители выехали на поселение в Поволжье, на Урал, Северный Кавказ до 1914 года [13, л. 11; 15, л. 61; 24, л. 18, 25, 52; 25, л. 1, 4, 19].

Точные данные о количестве голодобеженцев, которые прибыли с Поволжья и из других голодающих районов РСФСР в 1921–1923 годах в архивах Украины отсутствуют. Обобщенные цифры губернских переселенческих комиссий – до 80 тыс. ежегодно. Но это зарегистрированные беженцы, которым предоставлялась материальная помощь и земельные наделы в разных губерниях республики. Однако если учитывать тот факт, что в 1921–1923 годах ежегодно на Украину прибывало не зарегистрированных по 60–80 тыс. беженцев, то их общая численность за три года равнялась 500 тыс. человек. В подавляющем большинстве всей этой массе населения была предоставлена материальная помощь для временного проживания или земля – для постоянного.

После завершения голода в Поволжье, на Урале и Ставрополье Совнаркомы СССР и УССР приняли решение о возвращении голодобеженцев в места их прежнего проживания. В некоторых районах Украины этот процесс начался в 1923-м и продолжался до 1926 года. По решению Правительства УССР возвращению на прежние места своего жительства подлежали в первую очередь семьи, которые не успели обзавестись в сельской местности своим хозяйством и жили за счет батрачества или временных заработков. Им на возвращение в свои села и хутора, а также восстановление хозяйственной деятельности выделялась финансовая помощь [26, л. 6]. Таких семей в каждом уезде Украины оказывалось по несколько десятков, а в некоторых – и по несколько сотен. В течение 1923–1924 годов все они были зарегистрированы переселенческими комиссиями и постепенно переселялись в места своего прежнего проживания [27, л. 1, 317, 566, 597, 605]. В частности, в 1924 году в Черниговской губернии таких семей было зарегистрировано более 300, и всем им предоставлена помощь для возвращения в Саратовскую, Самарскую и Симбирскую губернии [28, л. 1, 2, 35, 36, 256, 369].

Подобная работа по реэвакуации голодобеженцев проводилась и в других губерниях республики. Но это не касалось тех семей, которые в 1921–1923 годах получили в сельской местности земельные наделы под строительство своих хозяйств и успели на них обустроиться. Не подлежали возвращению и семьи беженцев, поселившихся в городах УССР [26, л. 6; 27, л. 1, 317, 566, 597, 605, 646; 29, л. 12].

Таким образом, процент возвращенцев-голодобеженцев в Поволжье, на Южный Урал, Ставрополье был незначительный, и подавляющее их большинство – россияне, украинцы, немцы, татары и представители других национальностей – остались жить на Украине.

Список литературы

1. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза 1922–1991 гг. – М.: Наука, 1993. – 139 с.
2. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины). Ф. 27. Оп. 2. Д. 293.
3. Історія України від найдавніших часів до сьогодення. Збірник документів і матеріалів / під ред. А.П. Коцура, Н.В. Терес. – Київ – Чернівці: Книги ХХІ, 2008. – 1100 с.
4. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 279.
5. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 286.
6. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 291.
7. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 300.
8. Ред. Полтавщина – голодаючим // Вісті (Известия) Полтава. – 1921. – 30 авг. – С. 1.
9. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 287.
10. Государственный архив Хмельницкой области. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 64.
11. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 302.
12. Государственный архив Черниговской области. Ф. Р. 16. Оп. 1. Д. 538.
13. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 282.
14. Государственный архив Одесской области. Ф. Р. 87. Оп. 1. Д. 10.
15. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 283.
16. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 6. Д. 638.
17. ЦГАВО Украины. Ф. 342. Оп. 1. Д. 789.
18. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 289.
19. ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 1. Д. 875.
20. ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 2. Д. 541.
21. ЦГАВО Украины. Ф. 342. Оп. 1. Д. 1248.
22. Помощь голодающим // Голос Труда (Бердичев). – 1922. – 10 февр. – С. 1.
23. ЦГАВО Украины. Ф. 166. Оп. 2. Д. 521.
24. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 2. Д. 284.
25. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 5. Д. 354.

26. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 5. Д. 359.
27. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 6. Д. 662.
28. Государственный архив Черниговской области. Ф. Р. 16. Оп. 1. Д. 1186.
29. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 7. Д. 1175.

Получено 15.01.2014

O.D. Rozovyk

**UKSSR STATE AUTHORITY AND PUBLIC BODIES MEASURES
AIMED AT RENDERING ASSISTANCE TO STARVING REFUGEES
OF THE VOLGA REGION PROVINCES IN 1920–1924**

The economic position of the Ukrain after Civil War and external intervention is considered in the article. Materials describing the Ukrainian Republic and local authority's measures aimed at rendering assistance to starving refugees of the Volga region in 1920–1924 have been presented.

Keywords: drought, famine, refugees, migrants, assistance.